

В это время в мировоззрении К. происходит резкий перелом, превративший преуспевающего советского писателя, секретаря партийной организации писателей Тулы в непримиримого диссидента. К середине 1960-х К. заканчивает роман «**Бабий Яр**». Речь в нем идет об известном преступлении фашистов в Киеве, но замысел автора гораздо шире; на документальном материале он исследует природу тоталитарного режима. Почвой всякого тоталитаризма К. считает утопические иллюзии масс. Диктаторы (их К. вслед за Е. Замятиним называет «благодетелями») всегда эксплуатируют наивную веру людей в возможность райского блаженства на земле. В этом смысле «Бабий Яр» стал для К. сведением счетов с собственными заблуждениями, здесь он обличает утопию так же яростно, как десятью годами раньше, в 4-й части «Продолжения легенды», ее воспевал. В романе предложена историософская схема, раскрывающая механизм формирования тоталитарной власти: «Мир плох. Является благодетель с планом преобразований. По этому плану сегодня нужны жертвы, зато на финише гарантирован всеобщий рай. Несколько зажигательных слов, пуля в затылок недоверчивым — и вот уже миллионные толпы охвачены порывом». Здесь важен прежде всего исходный пункт: «Мир плох». Это ядро мироощущения К., раскрывшееся по-настоящему только в «Бабьем Яре». Жизнь для К. жестока и несовершенна при любом общественном строе, а человек — всегда несчастное существо, вынужденное вести борьбу за выживание. От ужасов реальной жизни человек и ищет спасения в утопии.

В «Бабьем Яре» К. уже не спешит, как прежде, осуждать биологические, эгоистические инстинкты человека. Он явно колеблется в оценке позиции деда героя-рассказчика — Федора Власовича, который олицетворяет обывательский «здоровый смысл» и стремление есть досыта, не думая об остальном. При всех минусах сознание деда обладает спасительным иммунитетом против любой утопии — коммунистической или фашистской. Федор Власович подчеркнуто противопоставлен в романе своему ровеснику Ленину, утописту и «благодетелю».

Особое место в идейной структуре романа занимает образ бабушки главного героя — Марфы Ефимовны. Бабушка религиозна, но не фанатична. Она не верит в сказочные послы земных властей, заявляя, что «рай на небе», а «на земле его никогда не было». Но сознавая, что земная жизнь жестока, а человек грешен и несовершенен, Мар-

фа Ефимовна проявляет к людям терпимость, бескорыстно помогает ближнему. Именно в этом образе наиболее полно воплотилась положительная программа К. В СССР роман был опубликован в 1966 (Юность. № 8–10) в сокращенном примерно на четверть виде. В июле 1969 К., став «невозвращенцем», поселился в Англии. Чтобы побег осуществился, К., по его признанию, стал агентом КГБ и доносил на некоторых писателей. Для подтверждения своей лояльности К. также опубликовал перед отъездом на Запад заведомо лакировочный роман «**Ожог**». Получив политическое убежище в Англии, К. публично отрекся от всего ранее напечатанного под его именем. Переиздал без цензурных купюр «Бабий Яр» под псевдонимом А. Анатолий. В дальнейшем не занимался писательской деятельностью, работая на радио «Свобода».

Соч.: Биение жизни. М., 1961; Селенга. М., 1961; Продолжение легенды. М., 1962; У себя дома. М., 1964; Бабий Яр. М., 1967; Бабий Яр. Нью-Йорк, 1986.

Лит.: Лев Ф. Экзамен на будущее // Москва. 1958. № 4; Макогоненко Г. Совр. тема и традиции русского реализма // Вопр. лит.-ры. 1958. № 9; Манн Ю. В поисках юного героя // Вопр. лит.-ры. 1958. № 5; Аннинский Л. Ядро ореха. М., 1965; Минутко И. Возвращение Анатолия Кузнецова // Вопр. лит.-ры. 1995. № 4.

А. О. Большев

КУЗНЕЦОВ Вячеслав Николаевич [20.10.1932, ст. Джаркуль Актюбинской обл., Казахстан — 30.8.2004, Петербург] — поэт.

Родиной своей считает город Пензу, откуда родом его родители: мать — врач, отец — профессиональный военный, погиб в 1941 на фронте. К. окончил с серебряной медалью 9-ю Казанскую спецшколу Военно-воздушных сил (1950), Ленинградскую Военно-воздушную инженерную академию им. А. Ф. Можайского (1956) и Высшие лит. курсы при СП СССР (1960). Членом СП стал в 1956. В качестве инженера зимовал в Арктике (1956–58). В февр. 1996 избран членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусства.

Первое стих. К. опубликовал в 1949. Первая книга — поэма «**Мечта**» — увидела свет в Пензенском книжном изд-ве в 1954. К. опубликовал около 30 книг; тематически в них можно выделить 4 лирические трилогии: «**Кровь отцов**» (1955–61), «**У высоких широт**» (1958–61), «**Чувство земли**» (1962–64) и «**Материк**» (1970–82). Наиболее полно и ярко творчество поэта отражено в одноименнике избранных произведений

В. Н. Кузнецов

«**Ступени**» (1984). Первая лирическая трилогия, в которую вошли книги «**Наследство**» (1955), «**Суровый воздух**» (1957) и «**Кровь отцов**» (1961), посвящена Великой Отечественной войне; второй лирический цикл — книги «**У высоких широт**» (1958), «**Студеный берег**» (1958) и «**Кедры на скалах**» (1961) — рисует черты романтического быта первопроходцев Арктики. Третья лирическая трилогия, которую составили книги «**Чувство земли**» (1962), «**Я остаюсь романтиком**» (1963) и «**Доброта**» (1964), раскрывает сыновнюю верность русского народа своей земле. Эта же тема развивается в четвертом лирическом цикле («**Материк**», 1970; «**Пласт**», 1975; «**Крылья**», 1979). Есть у К. и отдельные поэтические циклы, книги «**Остров времени**» (1967), «**Преодоление**» (1971), «**А в сердце — свет**» (1985) и др., в которых на первое место выходят философские раздумья «о времени и о себе». Яркими, драматически острыми получились и 2 последние по времени выхода в свет книги «**Век**» (1992) и «**Это жизни середина**» (1995). Последний сб. выдвигался читательской общественностью и СП России на соискание Гос. премии. К. много работал над поэтическими переводами. В его переводе на русский вышли книги стихов: «Беспокойные птицы» Б. Мацкявичюса (с литовского), «Надпись на снегу» А. Ванеева (с языка коми), «Благодарность» М. Шульгина (с хантыйского) и «Серебряные лучи» А. Жамишева (с казахского).

Мн. произведения К. переведены на др. яз. В 1979 в Ереване вышла книга стихов К. в переводе на армянский — «**Сказание дней**», а в 1982 в Алма-Ате — книга стихов в переводе на казахский — «**Зулайды жылдар**» («**Сквозь годы**»). За цикл стихов «**Память войны**» в 1971 К. получил премию им. А. А. Фадеева. За мн. годы творчества стихи К. вошли в поэтические антологии нашего времени.

Поэзия К. — своеобразная гражданская лирика. За исключением 2–3 десятков стих. любовной лирики все остальное есть лирическое осознание себя в обществе, имеющем яркую идейную и временную окраску. К. воспекает нравственные ориентиры, провозглашавшиеся в советском обществе 1950–70-х. Это — верность своему призванию, любовь к справедливости и личной честности, любовь к родине, к России, осознание своей принадлежности к народу, память о родовых корнях и т. д.

Лирический герой К. — это идеальный герой начала 1960-х. Здесь и освоение Севера, и поэзия полета, и проблема «физиков» и «лириков», и осознание высокого духовного призвания поэта как пророка...

У К. почти нет метафизических проблем, разве что: «Вдумайтесь и смерти / на печальной тризне: / глубже тайны смерти / только тайна жизни». Но есть метафизика социалистического мировосприятия. Он весь советский и не принимает новейших реформ, несущих простому народу обнищание и страдания.

К. — плоть и кровь своего века. Он осознает себя частью России («Россия, я твоя кровинка»). У поэта не найдешь абстрактных проблем, вечных тем, а если он их касается, то рассматривает их через призму социалистического идеала и справедливости.

В стихах К. живет высокий дух созидательности. И в этом смысле все его творчество приобретает сегодня характер некоторой пассивной утопичности.

Во многом К. близок поэтам своего времени, прежде всего самим мировоззрением и магистральными мотивами лирики. Яркое своеобразие поэта — в его остром чувстве сопричастности «времени».

Соч.: Избранная лирика / сост. Р. А. Рождественский. М., 1968; Марафон: Избранные стихи. М., 1972; Сквозь годы: избранное. Л., 1977; Материк: Избранные стихи. Л., 1982; Правда об атлантах: Книга новых стихов. М., 1982; Баллада о глобусе: Избранные стихи. Л., 1983; Ступени: избранное. Л., 1984; Бортовые огни: избранное. М., 1986; Прогулка по летнему саду: Книга стихов. Л., 1989; Век: Книга стихов. Л., 1992; Это жизни середина: Книга лирики. СПб., 1995; Летопись: Лирический однотомник. СПб., 2002.

Лит.: Суровцев Ю. Четвертое поколение // Лит. газ. 1956. № 86. 21 июля; Македонов А. Поэзия «высоких широт» // Новый мир. 1959. № 9; Круглов В. Чувство земли // Молодая гвардия. 1962. № 1; Петров А. Отдай себя труду, как бою // Нева. 1963. № 3; Рождественский Вс. Верность земле // Молодая гвардия. 1963. № 4; Куратов А. Чувство земли // Звезда. 1963. № 6.

В. Н. Кречетов

КУЗНЕЦОВ Юрий Поликарпович [11.11.1941, ст. Ленинградская Краснодарского края — 17.11.2003, Москва] — поэт.

К. родился в семье кадрового военного и учительницы. Отец, оказавшийся на фронте в самом начале войны, погиб в 1944. Детство и ранняя юность К. прошли в Тихорецке. В школе К., судя по собственной характеристике, «считался способным, но рассеянным и ленивым учеником»; в его характере «уживались застенчивость с порывами удалства». Поэт вспоминает особое созерцательное отношение к окружающему миру, свойственное ему с самого раннего детства и развившееся впоследствии в «ощущение единого пространства души и природы». К. проучился 1 год в Кубанском ун-те (Краснодар). Служил в армии. Во время Карибского кризиса 2 года (1961–63) был на Кубе. В 1966 поступил в Московский лит. ин-т им. М. Горького, после окончания которого в 1970 поселился в Москве.

Первые стихи К. написал в 9 лет; писал с тех пор постоянно, постепенно осозная,

Ю. П. Кузнецов

что это главное в его жизни. В 1958 в Краснодаре вышел первый сб. поэта **«Гроза»**. По замечанию одного из критиков, он представлял стихи, «достаточно обычные для молодежной поэзии тех лет». Второй сб. К. **«Во мне и рядом — даль»**, в названии которого воплощено единство личностного и мирового начал, увидел свет лишь спустя десятилетие. В нем К. неожиданно заявил о себе как об одном из ведущих поэтов 1970-х. Яркая индивидуальность К., не укладывавшаяся в парадигму типичных представлений о совр. поэзии, заставляла говорить о нем как о «странном поэте». К. сразу оказался в центре критической дискуссии. Диапазон оценок его творчества простирался от резко отрицательных до восторженных.

Поэтические сб. К. стали выходить достаточно регулярно, с периодичностью в 1–2 года: **«Край света — за первым углом»** (1976), **«Выходя на дорогу, душа оглянулась»**, **«Стихи»** (оба — 1978), **«Отпущу свою душу на волю»** (1981) и др. Поэзия К. не отличается яркостью звукописи, экспериментальной новизной ритма и рифмовки. И тем не менее его лирика, точно так же, как и его поэмы, считается сложным чтением. Особая образность стиха, иносказательность, насыщенность метафорами усложняют понимание его произведений, но одновременно дают возможность предельно расширить их смысл, подняться до осмысления бытийных проблем, свойственных философской поэзии. В этом смысле творчество К. связывают с тютчевской традицией. Среди современников К. ставят в один ряд с Н. Рубцовым, Н. Тряпкиным, А. Жигулиным, В. Казанцевым. С одной стороны, лирический герой К. — личность, осознающая свою абсолютную исключительность и одиночество (**«Я в поколене друга не нашел...»**), поэма **«Золотая гора»**, ряд стих. о назначении поэта и поэзии), с другой — в его произведениях проникают фольклорные мотивы и мотивации, образы коллективной памяти русского народа (**«Посох»**, **«Посещение»**, **«Ты не стой, гора, на моем пути...»**). Идея исключительности переносится К. и на уровень национального существования: его важнейшая книга, вобравшая лучшие произведения предшествующих лет, названа **«Русский узел»** (1983). К. стремится понять судьбу России, противопоставляя ее как судьбе Запада, так и Востока (**«Завижу ли облако в небе высоко...»**, **«Повернувшись на запад спиной...»**, **«Двойник»**, **«Посещение»**). Но в той же мере, в какой К. интересуется русский национальный характер (**«И снился мне кондовый сон**